

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

УДК 327

НОВАЯ РОЛЬ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Коды JEL: Z18, R59

Москалец А. В., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: отсутствует

Слинко А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: 1118-2860

Поступила в редакцию 19.02.2024. Принята к публикации 28.02.2024

Аннотация

Актуальность темы. Новая роль регионов в современном мире объясняется кризисом однополярной глобализации. Россия выступила на стороне лидеров современной региональной политики — Китая, Индии, Саудовской Аравии — в противостоянии неоколониализму Запада. Западные страны, используя идею «однополярного момента» — краткого периода своего господства в середине 1990-х, стремятся сохранить политическую инициативу, которая им уже не принадлежит.

Цель. Рассмотреть новую роль России в региональной политике.

Методология. В качестве исследовательского инструментария использованы: сравнительный, исторический, системный методы, структурно-функциональный анализ и неинституциональный метод.

Результаты и выводы. Ведущие регионы и страны мира — Китай, Индия, Россия, исламский мир, Африка и Латинская Америка — уже не контролируются либеральным Западом и стремятся противостоять неоколониальному натиску англо-саксонского мира. Россия вносит стабильность в региональную политику, создавая новый баланс сил в современном мире.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при исследовании региональных проблем безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: новая роль России в региональной политике, баланс сил, евразийские регионы, неоколониализм.

UDC 327

RUSSIA'S NEW ROLE IN REGIONAL POLITICS

JEL Codes: Z18, R59

Moskalets A. V., Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: missing

Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: 1118-2860

Abstract

The relevance of the topic. The new role of regions in the modern world is explained by the crisis of unipolar globalization. Russia has sided with the leaders of modern regional politics — China, India,

Saudi Arabia — in opposing the neo-colonialism of the West. Western countries, using the idea of a «unipolar moment» — a brief period of their domination in the mid-1990s, are trying to preserve a political initiative that no longer belongs to them.

Goal. To consider the new role of Russia in regional politics

Methodology. The following research tools are used: comparative, historical, systemic methods, structural and functional analysis and the neoinstitutional method.

The scope of application. The results of the study can be used in the study of regional security problems of the Russian Federation.

Results and conclusions. The leading regions and countries of the world — China, India, Russia, the Islamic world, Africa and Latin America — are no longer controlled by the liberal West and seek to resist the neo-colonial onslaught of the Anglo-Saxon world. Russia is bringing stability to regional politics by creating a new balance of power in the modern world.

Keywords: Russia's new role in regional politics, balance of power, Eurasian regions, neocolonialism.

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-64-1-12-16

Введение

В условиях недовольства агрессивной политикой Запада Россия консолидировала свои отношения с главными незападными конкурентами США, придерживающимися собственных взглядов на региональную политику. После визита в Китай в октябре 2023 года В. В. Путин категорически высказался против вмешательства Америки в дела евразийских регионов. Так, президентом России были осуждены поставки Вашингтоном вооружений Украине, что, по мнению В. В. Путина «не только продлевает агонию Украины, но и все сильнее втягивает США в конфликт». [1] Президент России высказался за прекращение таких региональных кризисов как противостояние Израиля и Палестины, война в Йемене, Ираке, Ливане, Сирии и др. По заявлению В. В. Путина, «никто не хочет продолжения и развития конфликта и углубления ситуации», имея в виду ближневосточный конфликт [2].

При этом особое внимание Россия уделяет сотрудничеству с ведущими игроками евразийского региона. Как отметил президент, характеризуя взаимоотношения Китая и России «внешние факторы и конфликты — это общие угрозы для двух стран, они только укрепляют взаимодействие» [2]. По мнению президента, Москва заинтересована в реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь», которая носит глобальный характер. Как пояснил президент, когда мы развиваем Транссиб и БАМ, Северный морской путь, наши железнодорожные ветки Север — Юг, железнодорожную и автомобильную сеть — все это, если будет развиваться китайская инициатива «Один пояс, один путь», будет создавать синергетический эффект.

Формирование активной региональной политики России

В ходе визита президента Российской Федерации в Саудовскую Аравию было принято совместное заявление, которое свидетельству-

ет о консолидации акторов региональной политики в условиях глобалистского давления США. Так, Россия и Саудовская Аравия высоко оценили усилия ОПЕК+ по повышению стабильности рынков нефти. Страны договорились усилить сотрудничество в области обороны ради достижения интересов двух стран. Кроме того, Россия и Саудовская Аравия будут продолжать сотрудничество по линии пресечения трансграничных коррупционных преступлений. Особо следует отметить, что Россия и Саудовская Аравия договорились расширять сотрудничество по геонауке, сельскому хозяйству и продовольственной безопасности. В числе других направлений, по которым планируется расширить сотрудничество, - судебная система, правосудие, туризм, образование, научные исследования, здравоохранение, средства массовой информации, преподавание русского и арабского языков [3].

Особое значение в формировании новой политики России в регионах Евразии имел визит Ким Чен Ына в Россию. Как отмечает И. Коротченко, России и КНДР целесообразно развивать всестороннее военное и технологическое сотрудничество, провести военно-стратегические консультации высокого уровня между РФ, КНДР и Китаем для оценки обстановки и выработки мер совместного реагирования на новые угрозы в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) [4].

Особое значение для институализации активной региональной политики России имела сессия Совета Коллективной безопасности ОДКБ. Равноправный характер организации был подчеркнут решением о переходе председательства в организации от Республики Беларусь к Республике Казахстан с 1 января 2024 года. При этом очередная сессия СКБ ОДКБ состоится в 4 квартале 2024 года в Астане [5].

Нынешняя конфигурация взаимоотношений России и Китая, а так же большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки в противостоянии Западу в теоретическом

аспекте часто выражается в противопоставлении идеи международного права и теории правил. В 16—17 веках, когда выкристаллизовалась идея единой цивилизации, уже к концу этой эпохи была сформирована глобальная интернациональная система — Вестфальский мир или *Jus Publicum Europaeum* [6].

Первая мировая война стала пиком Вестфальской системы — это было экономическое становление национальных государств — России, Германии и Австро-Венгрии, выступавших как самостоятельные и суверенные единицы. После первой мировой войны сформировалось три идеологических полюса, т. е. произошла идеологизация интернациональной системы. Реальными субъектами на международной арене оказались только СССР, страны «оси» (Германия, Япония и Италия) и державы либерального Запада [6].

Далее наступил период, который по-разному трактуется в мировой политической мысли. Распад СССР и социалистического лагеря был провозглашен Ф. Фукуямой «концом истории». Р. Гилпин анализировал ситуацию в рамках теории «гегемониальной стабильности», но наиболее адекватную оценку ситуации дал Ч. Краутхаммер — «однополярный момент» [6].

Другими словами, гегемония Запада была, но была очень недолго. В итоге, очень близка к реальности позиция С. Хантингтона — это предсказание многополярности и новая трактовка постмодернизма. По мысли Хантингтона, мир ожидает не тотальный либерализм, а возврат к суверенитету цивилизационных «больших пространств» на основе особой культуры и религии [6].

После 15 саммита БРИКС наметились несколько очевидных полюсов современного мира. Это либеральный Запад, маоистско-конфуцианский Китай, православно-евразийская Россия, ведантистская Индия, суннитско-шиитский исламский мир, Латинская Америка, Африка.

Особенностью современного политического процесса является готовность сторонников многополярного уклада реактивно противодействовать укоренению правил, диктуемых глобальным Западом, который в силу своей слабости цепляется за однополярный момент — небольшой эпизод из 1990-х годов.

Относительная стабильность в нынешнем мире существует благодаря определенному сохранению двухполюсной системы («презумпция двухполярности»). В ООН жестко противостоят два блока: блок 3-х (США, Англия и Франция) и блок 2-х (Россия и Китай). Подлинный суверенитет могут сохранять лишь государства-цивилизации, другими словами, к ним перешел статус суверенитета от наци-

онального государства. Несостоятельность однополярного мира четко выявилась уже к 2005 году. При этом система глобального доминирования с опорой на неоколониальные методы вызывает тотальное неприятие у мирового большинства.

В России поворот на Восток начался с 1996 года, когда МИД возглавил Е. Примаков, а затем И. Иванов и С. Лавров. Восточный принцип при решении азиатских задач проявился как поиск приоритетов незападных стран на международной арене [6].

Очевидно, что отступление Запада связано с укреплением Китая как глобального игрока и сбалансированной политикой Индии. Важным инструментом консолидации позиции не-Запада стала АСЕАН и ее новая роль, которая проявилась одновременно с самостоятельной позицией исламского мира.

Жесткую антиколониальную позицию на международной арене занимает Африка. «Континент отличается внутривнутриполитической нестабильностью и наличие межгосударственных конфликтов различной степени интенсивности. С учетом этого африканские страны заинтересованы в углублении военно-технического сотрудничества с иностранными государствами и развитии инструментов превентивной дипломатии».

Чем же вызван поворот Африки к новым незападным союзникам, включая Россию? Как отмечают А. Богатуров и О. Лебедева, «обширные запасы природных ресурсов и потенциальные рынки сбыта повышают значимость континента как важного экономического партнера. Основополагающими элементами международного сотрудничества выступают недопущение возрождения колониальных практик, обеспечение независимости и национального суверенитета при развитии экономических связей. Поэтому особое внимание уделяется диверсификации контактов, что содействовало бы превращению Африки в самодостаточный регион» [7].

В политике России, особенно с 2014 года окончательно возобладали тенденции восточного евразийского, латиноамериканского и африканского развития. Это вызвано оголтелым ультранационалистическими и неоколониальными тенденциями в англосаксонской элите, сделавшей ставку на фашизм и экстремизм: как отмечал К. Долгов, «Фашизм — это имманентный продукт исторического развития Британии. Он не был ни у кого заимствован, а был порожден основными требованиями экономической и социально-политической жизни Британии» [8].

Страны мира дают собственный ответ англосаксонскому глобализму и экстремизму.

Как отмечал В. Давыдов: «Левая политическая культура сегодня воспрняла не только в Чили, но и на всем латиноамериканском пространстве. Три четверти региона (по ВВП и населению) электорально перешли в зону левой ориентации» [9]. При этом интеллектуальная элита делает ставку на меньшинства — старую манипулятивную технологию управления обществом по принципу «разделяй и властвуй». Следует подчеркнуть, что технологии меньшинств эффективны при решении задач демонтажа и деструкции, т. е. разрушения сложившегося уклада и его социально-экономической инфраструктуры. Подход и России, и Китая отвергает этот разрушительный путь, сделав акцент на проекты созидания, которые требуют консолидации и опоры на большинство. Интерпретация современной ситуации в мире в прежних категориях «однополярного момента» мешает пониманию новых реалий [10].

Президент РФ В. В. Путин, выступая на Валдайском форуме, выразил надежду на то, что ООН и другие международные институты могут стать платформами для конструктивного диалога и сотрудничества между государствами. Новая система международных отношений должна быть основана на учете интересов всех государств, включая не только крупные державы, но и малые и средние страны, каждое государство должно иметь возможность вносить свой вклад в развитие и принятие решений, которые затрагивают их интересы [11].

Заключение

Новая роль регионов в современном мире объясняется кризисом однополярной глобализации. Россия вносит стабильность в региональную политику, создавая новый баланс сил в современном мире.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пресс-конференция по итогам визита в Китай // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72532> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Путин провел пресс-конференцию по итогам визита в Китай // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20231018/briefing-1903588275.html> (дата обращения: 15.02.2024).

3. РФ и Саудовская Аравия приняли совместное заявление по итогам визита Путина в Эр-Рияд // [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/19478867> (дата обращения: 15.02.2024).

4. Эксперт: Россия, КНДР и КНР могли бы совместно реагировать на вызовы в АТР // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20230913/vyzovu-1896107828.html> (дата обращения: 15.02.2024).

5. Состоялась сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ // [Электронный ресурс]. — URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalas-sessiya-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb/#loaded (дата обращения: 15.02.2024).

6. Дугин А. Новый многополярный порядок: гегтархия и ее смыслы / А. Дугин // *Международная жизнь*. — 2023. — № 9. — С. 4—13.

7. Богатуров А. Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире / А. Богатуров, О. Лебедева // *Международная жизнь*. — 2023. — № 9. — С. 24—31.

8. Долгов К. Апокалипсис нашего времени: лицо и изнанка западной культуры и цивилизации / К. Долгов // *Международная жизнь*. — 2023. — № 9. — С. 14—23.

9. Давыдов В. Можно ли дважды войти в одну и ту же реку? Чилийская драма глазами очевидца / В. Давыдов // *Международная жизнь*. — 2023. — № 9. — С. 60—69.

10. Слинко А. А. Консолидация российского общества в условиях специальной военной операции / А. А. Зубарев, А. А. Слинко // *Регион: системы, экономика, управление*. — 2023. — № 3 (62). — С. 109—114.

11. Слинко А. А. Валдайский форум: новые задачи и принципы государственного строительства / А. А. Девятов, А. А. Слинко // *Регион: системы, экономика, управление*. — 2023. — № 3 (62). — С. 176—180.

LITERATURE

1. Press conference on the results of the visit to China // [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72532> (date of address: 02/15/2024).
2. Putin held a press conference on the results of his visit to China // [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/20231018/briefing-1903588275.html> (date of appeal: 02/15/2024).
3. The Russian Federation and Saudi Arabia adopted a joint statement on the results of Putin's visit to Riyadh // [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/19478867> (date of application: 02/15/2024).
4. Expert: Russia, the DPRK and the PRC could jointly respond to challenges in the Asia-Pacific region // [Electronic resource]. — URL: <https://>

ria.ru/20230913/vyzovy-1896107828.html (date of address: 02/15/2024).

5. The session of the CSTO Collective Security Council was held // [Electronic resource]. — URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalas-sessiya-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb/#loaded (date of reference: 02/15/2024).

6. *Dugin A.* The new multipolar order: heptarchy and its meanings / A. Dugin // International life. — 2023. — No. 9. — Pp. 4—13.

7. *Bogaturov A.* The evolution of the world order and Russia's ideas about the outside world / A. Bogaturov, O. Lebedeva // International life. — 2023. — No. 9. — Pp. 24—31.

8. *Dolgov K.* The apocalypse of our time: the face and underside of Western culture and civilization /

K. Dolgov // International life. — 2023. — No. 9. — Pp. 14—23.

9. *Davydov V.* Is it possible to enter the same river twice? Chilean drama through the eyes of an eyewitness / V. Davydov // International life. — 2023. — No. 9. — Pp. 60—69.

10. *Slinko A. A.* Consolidation of Russian society in the conditions of a special military operation / A. A. Zubarev, A. A. Slinko // Region: systems, economics, management. — 2023. — No. 3 (62). — Pp. 109—114.

11. *Slinko A. A.* Valdai Forum: new tasks and principles of state construction / A. A. Devyatov, A. A. Slinko // Region: systems, economics, management. — 2023. — No. 3 (62). — Pp. 176—180.